

1

2

3

4

5

6

7

8

ГЕНДЭРНЫЯ ПАЛІТЫКІ
І ПРАКТЫКІ Ў БЕЛАРУСІ

9

10

НЕПОЛНАЯ СЕМЬЯ В БЕЛАРУСИ: ГЕНДЕРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЦИАЛЬНОГО НЕПРИНЯТИЯ

ИГОРЬ ПАВЛОВ

Аннотация: В тексте рассматриваются особенности отношения к неполным семьям в современном белорусском обществе. Описываются гендерные стереотипы, лежащие в основе социального неприятия неполных семей в стране.

Ключевые слова: «неполная» семья, государство, социальное неприятие, гендерные стереотипы, социализация.

ONE-PARENT FAMILY IN BELARUS: GENDER PREREQUISITES OF SOCIAL REJECTION

Abstract: The attitudes to one-parent families in the modern Belarusian society are considered in the article. Gender stereotypes underlying social rejection of one-parent families in the country are described.

Keywords: One-Parent Family, State, Social Rejection, Gender Stereotypes, Socialisation.

Социальная политика в современной Беларуси ориентирована в первую очередь на сохранение и укрепление традиционной формы семьи. Национальная программа демографической безопасности на 2012–2015 годы (Национальная программа..., 2011), принятая в стране, основывается на эталонном представлении о «полной»¹ семье, состоящей из двух родителей и не менее двух детей. «Неполные» семьи могут рассчитывать на поддержку в виде льгот и материальной помощи, однако а priori не рассматриваются государством в качестве полноценной альтернативы традиционным семьям, а женщины/мужчины, воспитывающие детей самостоятельно, воспринимаются как уязвимая, нуждающаяся в социальном контроле категория граждан, чьи права на самореализацию в родительской роли неявным образом ставятся под сомнение.

Наиболее показательными в этом смысле были попытки на государственном уровне ограничить возможности не состоящих в браке женщин воспользоваться услугами экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) во время обсуждения законопроекта «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их применении». Как, например, заявила одна из сторонниц данной инициативы – врач отделения планирования семьи и вспомогательных репродуктивных технологий Республиканского научно-практического центра «Мать и дитя» Лариса Гракович во время пресс-конференции в 2011 году, посвященной рассматриваемому законопроекту, *«мы должны думать не только о желании женщины иметь ребенка, но и о праве этого ребенка расти в семье, где есть мать и отец. Когда мы заведомо знаем, что у ребенка не будет полной семьи, это, на мой взгляд, неправильно... необходимо быть на страже полной семьи»* (Незамужним беларускам..., 2011).

Подобное отношение к «неполным» семьям существует и в научной среде, «популяризируется» рядом исследователей и специалистов (педагогов, психологов, социологов). Согласно мнению некоторых представителей научного сообщества, родители, воспитывающие ребенка самостоятельно, имеют меньше шансов дать ему полноценное воспи-

¹ Здесь и далее мы употребляем понятия «неполная» и «полная» семья в кавычках, так как они, на наш взгляд, не являются научными терминами и имеют дискриминационный оценочный смысл. Более адекватным понятием применительно к семье, состоящей из одного родителя и ребенка, является социологический термин «монородительская семья», однако не совсем понятно, каким термином в этом смысле следует обозначать семью, состоящую из двух родителей и ребенка – биродительская, полиродительская? В русскоязычном научном дискурсе такие семьи чаще всего по-прежнему называют «полными» или традиционными (в англоязычных текстах иногда используются понятия one-parent/two-parent family, которые не несут в себе оценочно-аффективный смысл). Поэтому мы решили в докладе сохранить данные понятия, подчеркнув их несостоятельность.

тание по сравнению с «полными» семьями. А рост в Беларуси² числа «неполных» семей и детей, воспитывающихся в них, оценивается как процесс разрушения института семьи в стране, деградации общества и обозначается отдельными авторами (например, Говарушкина и Дедулевич, 2010) как социальная девиация.

В основе социального неприятия неполных семей лежат традиционные патриархальные ценности и гендерные установки. Ряд из них вытекает из более общих сексистских убеждений о существовании психологических различий между мужчиной и женщиной, которые кроются в биологической природе человека. Из них следует, что мужчина и женщина, будучи отцом и матерью, играют совершенно разные роли в воспитании и развитии ребенка. Отсутствие в семье одного из родителей делает роль второго недостаточной, а процесс воспитания односторонним.

Государство рассматривает традиционную семью в качестве первичного и основного источника гендерной социализации будущего гражданина, прививания ему гендерных норм и соответствующих моделей поведения. «Неполная» семья данную функцию выполнять не может, так как в ней ребенок лишен одной из гендерных моделей для подражания – мужской или женской, в результате чего нередко приравнивается к неблагополучному, неполноценному или социально опасному типу семей (Целуйко, 2006; Фурманов, 2010; Волкова, 2011). Например, по результатам одного исследования в Беларуси (Столярская и Рошинская, 2008), подростки из «неполных» семей действительно менее склонны к гендерной дифференциации и демонстрируют более высокие показатели психологической андрогинности по сравнению со сверстниками из полных семей, что интерпретируется авторами как «отпечаток», наложенный на личность ребенка воспитанием в «неполной» семье. Такие юноши и девушки с точки зрения общества могут представлять угрозу традиционным ценностям, придерживаясь более гибких взглядов на роль мужчины и женщины, поэтому некоторые специалисты относят их к так называемой «группе риска». Использование авторами эмоционально нагруженного и не являющегося научным понятием слова «отпечаток», которое чаще ассоциируется с негативным и тотальным влиянием условий жизни на личность человека, можно рассматривать как показатель изначальной негативной установки исследователей к объекту собственного исследования.

Было бы несправедливо не отметить и ряд положительных перемен в отношении неполных семей, происходящих в белорусском обществе.

² По данным Национального статистического комитета РБ число детей, воспитывающихся в «неполных» семьях в результате развода, с 2005 по 2011 год увеличивается в среднем на 775 детей ежегодно.

По мере того, как гендерные стереотипы становятся более гибкими и разрушаются под воздействием прогрессивных СМИ, в результате популяризации современных научных знаний, меняется отношение и к «неполной» семье, а ее образ в обыденном сознании начинает терять оттенок чего-то негативного и представляющего угрозу для современного общества.

Библиография

1. «Незамужним беларускам откажут в ЭКО» (2011), *Naviny.by*, URL (доступ 12.09.2012): http://naviny.by/rubrics/society/2011/10/12/ic_news_116_378339.

2. Волкова, Л. и Бурдыко, Н. *Проблемы неполных семей* (2011). Минск: Красико-Принт.

3. Говарушкина, Н. и Дедулевич, М. (2011). «Неполная семья как тенденция развития современного общества», *Женщина. Общество. Образование. Материалы 13 международной научно-практической конференции*. Минск: ЖИ ЭНВИЛА.

4. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2012–2015 годы (2011), *Мирправа*, URL (доступ 12.09.2012): http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=P31100357#Заг_Утв_1

5. Национальный статистический комитет РБ (2012). *Дети и молодежь Республики Беларусь*. Минск: Белстат.

6. Столярская, Е. и Рощинская, А. (2008). «Специфика гендерных представлений у подростков из неполных семей», *Семья в России*. №2: 79–87.

7. Фурманов, И. (2010). *Психолого-педагогическая профилактика семейного неблагополучия*. Минск: Национальный институт образования.

8. Целуйко, В. (2004). *Психология неблагополучной семьи*. Москва: ВЛАДОС-ПРЕСС.